

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «ПАРИЖСКОЕ ЭХО»

В. Г. Минина

канд. филол. наук, доцент

(Минский государственный лингвистический университет, Беларусь, Минск)

victoriaminina@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению художественных образов в романе С. Фолкса «Парижское эхо». Ключевые фигуры произведения – американская исследовательница-историк и малообразованный студент-марокканец. Автор описывает их портретные характеристики, анализирует внутренний мир, проблемы, стремления, обрисовывает точки пересечения их интересов. Еще одним образом в романе предстает Париж, который служит фоном трансформации героев.

Ключевые слова: история; Париж; повествование; роман; С. Фолкс; художественная деталь; художественный образ.

ARTISTIC IMAGES IN S. FAULKS' NOVEL PARIS ECHO

V. G. Minina

PhD, Associate professor, (Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus)

victoriaminina@gmail.com

The article is devoted to the consideration of artistic images in the novel by S. Faulks «Paris Echo», the key figures of which are an American researcher and historian and a poorly educated Moroccan student. The author depicts their portraits, analyses their inner world, problems and aspirations, and outlines the points where their interests intersect. Another image in the novel is Paris, which serves as a backdrop for the transformation of the characters.

Key words: artistic detail; artistic image; history; Paris; narrative; novel; S. Faulks.

Себастьян Фолкс (*Sebastian Charles Faulks, b. 1953*) – английский писатель, кавалер ордена Британской империи, автор ряда бестселлеров, таких как «И пели птицы» («*Birdsong*», 1993), «Человеческие следы» («*Human Traces*», 2005), «Неделя в декабре» («*A Week in December*», 2009), «Там, где билось мое сердце» («*Where My Heart Used to Beat*», 2015), «Парижское эхо» («*Paris Echo*», 2018) и др.

В своих романах автор исследует сложные человеческие отношения, исторические события и психологические мотивы героев. Его творчество охватывает широкий спектр тем, включая войну, любовь, идентичность, моральный выбор, память, утрату – автора волнует, как прошлое влияет на настоящее, как люди

справляются с утратой и болью. Стил С. Фолкса отличается глубиной и вниманием к деталям: он тщательно обрисовывает обстановку и мельчайшие нюансы, его тексты наполнены атмосферой и духом времени и места. Он мастер живописных описаний, глубоко прорабатывающий образы героев, делая их яркими и запоминающимися, что позволяет читателям сопереживать персонажам и погружаться в их внутренний мир.

Произведения писателя отличаются усложненной и зачастую нестандартной структурой: события происходят в нескольких временных пластах, автор использует повествование от первого лица, которое ведут несколько рассказчиков, что предполагает несколько точек зрения и многослойность текста.

Роман С. Фолкса «Парижское эхо» состоит из нескольких параллельных сюжетных линий, в которых переплетаются истории жизни и размышления различных персонажей. Это создает многогранное восприятие времени и пространства. В фокусе романа случайная дружба двух героев, чья судьба на какое-то время сводит в Париже. Главная героиня, интеллектуалка, историк и исследовательница, американка по имени Ханна, приезжает в город, чтобы написать о судьбах французов, живущих в оккупированном Париже во время Второй мировой войны. Ее путешествие по Парижу становится не только физическим, но и эмоциональным – помимо женской военной истории она пытается осмыслить и свою жизнь, прошлое и взаимоотношения с другими людьми, и тем самым она заново обретает себя и свое счастье. Второй центральный персонаж – молодой марокканец по имени Тарик, который оказывается в Париже, мечтая о лучшей жизни и новых возможностях. Он ищет свое место в мире и пытается докопаться до своих корней. Его персонаж олицетворяет стремление к свободе и самореализации, а также проблемы миграции и культурной идентичности. Париж становится для него символом надежды и возможностей, но также и местом, полным сложностей и попыткой понять себя и осознать свое место в мире. Что героев объединяет, так это поиск чего-то, равно как то, их обоих, по словам критика Рейчел Карни, преследуют тени из прошлого [3].

Тем самым, произведение посвящено анализу тем прошлого («семейного, романтического, национального» [2]), памяти, подвига и предательства, идентичности, мультикультурных различий. Взаимоотношения между героями позволяют читателю увидеть, как исторические события влияют на жизни современных людей и как память формирует идентичность, а также как люди могут найти общий язык, несмотря на различия в культуре, социальном статусе и жизненном опыте. Герои сталкиваются с последствиями исторических событий, и их личные истории переплетаются с большой историей страны и мира. Сюжет разворачивается на фоне богатой истории Парижа, и автор умело вплетает в повествование исторические факты, позволяя читателю погрузиться в атмосферу как современного, так и военного города и его непростую историю.

Один из эпиграфов к произведению это цитата из романа «Человек, который смеется» Виктора Гюго: *Что такое история? Это эхо прошедшего в будущем,*

отблеск будущего, падающий на прошедшее [1]. И сам роман становится попыткой развить эту мысль.

Главные герои романа – это люди, ищущие свое место в мире и пытающиеся разобраться в своих чувствах и воспоминаниях. Их внутренние конфликты и поиск смысла жизни делают их реалистичными и глубокими.

Тарик – студент колледжа в Марокко. Помимо родного языка он в совершенстве владеет французским, который выучил благодаря матери, наполовину француженке. Ее отец был из семьи французских колонистов, осевших в Алжире, и впоследствии женившийся на местной девушке. Сначала они жили в Марокко, потом в Париже, где мать Тарика и родилась. Тарик сообщает: *Мать моя выросла в Париже, и, возможно, там бы ей и следовало остаться. Тем не менее в возрасте тридцати с небольшим она приехала в Марокко, чтобы навестить двоюродных сестер, и здесь, в силу печального стечения обстоятельств, познакомилась с неудачливым бизнесменом по имени Малик Зафар и вышла за него замуж. В 1986 году он стал моим отцом [1].* Она умерла от рака пищевода, когда мальчику было 9 или десять лет (*В наследство мне достался французский язык [1]*). Сейчас Тарик живет в Марокко с отцом и мачехой. Он понимает, что ему наскучила жизнь в родном городе и он отправляется в Париж в поисках следов своей умершей матери и параллельно своего французского «я».

Роман начинается с автопортрета героя – описания, каким он видит себя в зеркале: *Закрывшись в ванной, я <...> вдруг заметил краем глаза свое отражение. Оно оказалось таким красивым, что я тут же прильнул к зеркалу, чтобы рассмотреть его поближе <...>. Казалось, кто-то очертил мои скулы легкой полоской теней, а потом подкрасил тушью ресницы. Во взгляде таилась глубина, которой я прежде никогда не замечал. Склонив голову набок, я сначала улыбнулся, а потом сосредоточенно нахмурил лоб, однако ничего не изменилось: как бы я ни кривлялся, в этих глазах все так же светились юмор и жизненный опыт. Словно это было лицо кого-то постарше, чем я. Как же так вышло, что я никогда раньше не замечал этой красоты? И тут ведь не стандартная привлекательность кинозвезды из старого фильма и не пресная смазливость современных инди-мальчиков. Тут соединились душа и сексуальность. Благородство облика [1].* Эту портретную зарисовку героя Шахида Барида, литературный критик газеты Гардиан, называет искаженной версией мифа о Нарциссе [2], тем более что Тарик разглядывает себя в зеркале, стоя у писсуара, которым он только что воспользовался – что превращает всю сцену в некий фарс. Герой часто не сводит глаз со своего отражения, для чего ему походит и витрина магазина и окно в метро – он не упускает не одной возможности: *Напротив меня в вагоне никого не было, поэтому я сумел хорошенько рассмотреть свое отражение в окне. В тусклом освещении я выглядел усталым, и под глазами лежали темные круги, но в остальном – очень даже симпатичный парень [1].*

Ханна – полная противоположность Тарика. Она несколько старше, ей немного за 30. Она умна, образованна, начитанна. Автор не раз подчеркивает кон-

траст между героями, создавая образ respectable интеллектуалки Ханны и не блещущего знаниями Тарика (*Я не знал, кто такая эта Эдит Пиаф* [1]).

Ханна – воплощение опыта, космополитизма, сдержанности, рафинированности, но и зажатости. Тарик – молодость, самовлюбленность, наивность, открытость, горячность, порывистость, в чем-то глуповатость, провинциализм; его можно читать, как открытую книгу. Образ Ханны, наоборот, более сложный: она утонченнее и загадочнее, глубже и закрытее. Как пишет Ш. Барида, Ханна более одинока, к ней сложнее подступиться и понять ее, она вся такая уязвимая – в чем считается традиционной для С. Фолкса нежность при создании женских образов [2]. Героиня хочет помогать другим и «где-то глубоко прячет свою собственную боль, предпочитая вместо этого сосредоточиться на судьбах тех, кого давно уж нет» [3].

Прежде, чем очутиться в Париже, Тарик долго обдумывает свой побег, дома его ничего не держит: ни неудачник-бизнесмен отец, ни слабовольная и скучная мачеха. Он каждый вечер выходит на крышу своего дома и смотрит на море: *Но что же было там, на севере? Что творилось за морем? Где-то там начинались берега Франции и Испании, откуда в Африку однажды приплыли корабли завоевателей. Еще дальше – Германия. У всех в Европе были новые машины и наручные часы. Повсюду зеленели деревья – целые леса деревьев. Биркам на одежде можно было доверять: на них стояли имена настоящих производителей. Не то что у нас: сплошные китайские подделки. Светловолосые девушки гуляли по улицам в коротких платьях и с голыми ногами. Никто не прятал питейные заведения в дорогах отелях и подземных лабиринтах, где тебя может избить какой-нибудь престарелый алкоголик. Европейцы пили на каждом шагу, и не только мужчины, но и женщины: они заказывали вино и разноцветные коктейли* [1]. Так он мысленно готовится к побегу, набирается смелости. О Париже и Франции у него довольно смутное представление (*город в центре Европы, населенный христианами, и главное – с кучей баров, девчонок, старых зданий и кинотеатров* [1]), поэтому его все поражает и все в новинку, когда он наконец туда добирается автостопом. Но о своем побеге он говорит как о действии импульсивном, скорее иррациональном, нежели наделенном смыслом (в отличие от Ханны, которая приехала в Париж с четкой целью): *Я не искал в Париже какое-то свое высшее предназначение, просто хотел убежать: от отца, мачехи, от мыслей о Лейле, с которой мы так ни разу и не переспали. Можно ли бежать от того, что не случилось? Конечно. Можно ли мой поступок считать «побегом»? Не знаю, ведь меня толком никто не удерживал* [1].

Что до Ханны, то читатель знакомится с ней по ее прибытии в аэропорт Парижа. Она не эгоцентрична, как Тарик, поэтому в тексте нет ее автопортрета. О ее внешности мы узнаем намного позже из описания Тарика. Зеркало становится в романе не только художественной деталью и авторским приемом: помимо того, что Тарик непрестанно любит свое отражение, герои предстают перед нами, будучи отраженными в «зеркале» собственного мировосприятия. Вот так Ханна описывает Тарика при первой встрече: *неотесанный друг, насквозь проку-*

ривший мне дом? Нет, он в мою систему координат никак не вписывался... По-моему, первым делом он хотел найти в Париже подружку. Мне он показался легкомысленным и самовлюбленным, может, даже нарциссом, хотя о своей работе в забегаловке в Сен-Дени он рассказывал интересно и с юмором [1]. Тарик также не выказывает особого восхищения при первой встрече с Ханной: Ханне было чуть за тридцать: как и мисс Азиз, она принадлежала к странной категории людей, пришедших в этот мир сразу за поколением моих родителей – еще не старики, но уже не молодые. Судя по всему, мужчины ей не нравились в принципе, хотя, возможно, дело было только во мне. Я почему-то сразу подумал, что она – учительница или что-то типа того [1].

Сама же Ханна больше погружена в себя, свои воспоминания. О себе она сообщает через описание событий прошлого, свои размышления и переживания. Ее первая поездка в Париж была десять лет назад, когда она попала на стажировку: *Из Парижа я присылала длинные письма, которым мама с папой, по их словам, очень радовались. Но вот что интересно: волновались ли они, видя, что у меня находится время так часто и помногу им писать? Неужели они не понимали, что вместо этого мне стоило бы ходить по выставкам, вечеринкам и пикникам на берегах Сены? [1].* Из этого вспоминая можно судить, что Ханна – тонкая натура, остро чувствующая, хрупкая, размышляющая, умеющая оценить свои чувства и чувства других. Если Тарик больше говорит о настоящем, то Ханна часто возвращается в прошлое. Так, вновь оказавшись в Париже, Ханну временами накрывают воспоминания той поры, самым ярким и болезненным из которых оказывается встреча с русским драматургом, который вскоре ее бросил, вернувшись к жене в Петербург. Вот как Ханна описывает те события: *я познакомилась с мужчиной, который положил конец моему вынужденному отшельничеству, но цена оказалась так высока, что даже десять лет спустя я по-прежнему расплачивалась по счетам. На протяжении нескольких месяцев мои письма домой переполняла эйфория. А потом я перестала писать [1].* Ханна до сих не оправилась от той роковой встречи и расставания, ее душа изранена, словно часть ее умерла: *Я не любила вспоминать о той другой, настоящей и полнокровной версии себя, поскольку однажды мне пришлось ее уничтожить. Другого выхода не было: только избавившись от нее, я могла навести в своей жизни хоть какой-то порядок [1].*

Расставание с возлюбленным коренным образом повлияло на дальнейшую жизнь героини, став ее главной трагедией и глубокой неизбывной травмой. Вернувшись в Штаты, Ханна стала посещать психотерапевта, но ни та, ни родители, ни близкая подруга не смогли вывести ее из ступора: *даже наедине с близким человеком я так и не смогла выразить словами всю глубину своего несчастья. Мне просто не с чем было сравнивать: ничего подобного никогда не случалось ни со мной, ни с теми, кого я знала. Поэтому я решила, что лучше всего спрятать свои чувства под замок и попытаться думать о чем-нибудь другом. Моя мать тогда жаловалась, что я от нее «отделилась». А я не могла ей объяснить, что, если ты попал в ситуацию, в которой чувствуешь себя совершенно беспо-*

мощной, выжить можно, только цепляясь за привычное, за рутину, с которой ты худо-бедно справляешься. И цепляться придется до самого конца [1].

Ханна до сих пор предпочитает прятаться в защитный панцирь. Ее сердце словно оледенело, душа скукожилась, чувства омертвели. Лишь к концу романа ее бывшему преподавателю Джулиану, давно и тайно в нее влюбленному, удастся излечить ее израненную душу. Закрыв свои чувства, Ханна предпочитает заниматься чужими жизнями, словно прячась за них. Сейчас она изучает истории молодых женщин, живших в Париже во время нацистской оккупации. Но вскоре она понимает, что каждая история сложнее, чем можно было предположить, ибо у каждой есть две стороны: она обнаруживает не только рассказы о бесстрашных девушках, сражавшихся в рядах Сопротивления и погибших за свою страну, но и о подлом предательстве тех, кто доносил на них властям.

Ханна не часто говорит о себе, все больше о других, в то время как Тарик заиклен на своей персоне. К концу романа происходит перемена в обоих, они обогащают друг друга: Ханна позволяет себе начать любить и открыть свою душу другим, Тарик же становится более внимательным к другим, их переживаниям и историям жизни. Тем самым, у нее происходит смещение фокуса с внешнего на внутренний, у Тарика наоборот: у него развивается эмпатия и интерес к другому.

В своей речи Ханна часто использует глаголы умственного и чувственного восприятия: *Забравшись в ванну, я намылила голову, **размышляя** о том, как ужин с Джулианом поможет мне заново влиться в ритм парижской жизни. Я **решила** доказать, что стремлюсь к этому, поэтому **остановила выбор** на черном шерстяном платье. К нему надела тяжелые ботинки, кожаный бомбер и серебристое ожерелье. На мгновение мне **показалось**, что я переборщила – «рок-звезда возвращается». Но потом **решила** – пусть, главное, что в этом наряде я чувствую себя уверенно [1]* (выделение наше – В.М.). Она настолько отвыкла от общества мужчин, что, собираясь на первую встречу с Джулианом после десятилетней разлуки, чувствует себя не вполне в своей тарелке. С ним Ханне легко и интересно, но ей и в голову не приходит, что Джулиан может питать к ней некие романтические чувства – для нее он друг, интересный собеседник, тень из прошлого, но не такая мрачная. Хотя кажется, что для Ханны, эмоционально продолжающей жить в прошлом, Джулиан – очередное напоминание о травмах, лишь постепенно она начнет открываться настоящему, а в конце даже строить планы на совместное будущее.

Ханна проводит много времени в архиве, собирая по кусочкам Париж прошлого, она берет интервью у оставшихся в живых парижанок – свидетельниц и участниц военных событий. Тарик все свободное от работы в кафе время также исследует город, но город настоящего. Он одержим метро: ежедневно он путешествует из одного района Парижа в другой, исследует новые ветки метро, выходит и осматривает станции. Он очарован парижскими женщинами, которых он встречает, и поражен тем, когда узнает от Ханны, что станции парижского метро названы в честь героев или событий из прошлого, тем самым постепенно ничего

незначаший набор букв наполняется смыслом. Вот момент его первого знакомства с подземкой: *Я никогда прежде не был в подземке и с интересом отметил, что каждая остановка отличается от предыдущей. На станции «Опера» зал был широким и с двумя платформами, так что люди по обе стороны могли наблюдать друг за другом через пути. «Шато-Ландон» оказалась похожа на узкую трубку, в которую кое-как запихнули единственную платформу с красными сиденьями* [1]. С этого и началась его страсть к метро. Ему нравится выходить наверх и бесцельно бродить по незнакомым районам, наблюдать за парижанами, идти, куда глаза глядят, а потом снова прыгнуть в метро, где он чувствует себя в своей стихии. Он оказывается довольно наблюдательным и вскоре знает и понимает город лучше Ханны.

Сам Париж также выступает героем романа. Город изображен не просто как фон, а как активный участник сюжета, живой организм, который дышит, чувствует и влияет на судьбы героев. Улицы, кафе, музеи и архитектура становятся символами времени и места, в котором разворачиваются события. Его атмосфера, культура и история играют свою роль в формировании персонажей и их судеб. Тарика Париж встречает, словно ошетинившись и не оправдывая его ожиданий: *Трудно сказать, чего именно я ждал от Парижа. Конечно, я никогда не изучал его всерьез, а только видел в фильмах и на красивых фотографиях в интернете. По ним-то у меня и сложилось впечатление, что это очень старый город... В любом случае с реальностью мои ожидания не имели ничего общего, по крайней мере с той, что мне уже довелось увидеть. Повсюду меня встречал сплошной двадцатый век: бетонный, жесткий, открытый всем ветрам. Никаких аллей, никаких деревянных подъездов. Париж оказался... безжалостным. Да, пожалуй, это было самое подходящее слово* [1]. Лишь потом город начнет раскрываться перед героем. Что до Ханны, то она любит Париж, знает его разные стороны: и благородную (*Шестнадцатый округ, с его бескрайними просторами из гладкого камня* [1]), и менее приглядную (*На металлических ставнях магазинов толстым слоем лежали узоры граффити* [1]). Но Ханна ходит по городу и повсюду находит напоминания о трагических событиях прошлого: Велодром д'Хивер, где содержались французские евреи; Дранси, лагерь для интернированных, откуда они были депортированы. Тарик, напротив, с «энтузиазмом перепрыгивает барьеры парижского метро, исследует линии и районы, произнося про себя названия станций» [2] (*Боже, как же мне нравилось метро. Скорость и чудные названия. «Барбес – Рошешуар»! Ну правда, что это вообще такое?* [1]).

Еще одной художественной деталью романа выступает язык. Ни для Ханны, ни Тарика французский не является родным, но изучение другого языка, как считает С. Фолкс, – это еще и способ взглянуть на себя с новой стороны [цит. по 2]. Тарик как-то сетует, что суффиксы «ont, ans, am, ent, en, on, emps, ang» звучат одинаково. Но для него французский – это язык его матери, и именно благодаря ему он ощущает свою с ней связь, узнает историю ее народа. Ханна говорит по-французски хуже Тарика, именно к нему она обращается с просьбой помочь в расшифровке аудиозаписей из архивов военного времени. Совместное прослу-

шивание свидетельств той поры и сближает героев. Слушая рассказы-исповеди француженок, Ханна и Тарик начинают яснее видеть себя, свое место в мире, их собственное существование, особенно в случае с Тариком, становится более осмысленным.

Подводя итог, стоит сказать, что автор исследует природу времени, любви, утраты и человеческих отношений, что делает его не только художественным произведением, но и философским размышлением. Герои С. Фолкса хорошо проработаны, их внутренний мир и эмоциональные состояния раскрываются с большой глубиной и психологичностью. Автор исследует мотивацию и переживания своих героев, что делает их более реалистичными и близкими читателю.

Библиографический список

1. Фолкс, С. Парижское эхо / С. Фолкс. (пер. с англ. М. Г. Степановой) [Электронный ресурс]. – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=86207 (дата обращения: 08. 11. 2024).
2. Bari, Sh. Paris Echo by Sebastian Faulks review – in the shadow of history / Sh. Bari. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2018/oct/03/paris-echo-sebastian-faulks-review>. – Time of access: 17.09.2024.
3. Carney, R. Book Review: Paris Echo by Sebastian Faulks. – URL: <https://createdtoread.com/book-review-paris-echo-by-sebastian-faulks/>. – Time of access: 18.09.2024.